Вся больница металась в поисках Изуку, когда он вернулся через портал Курогири. Они стратегически перенесли его обратно в тихий уголок, расположенный в слепых зонах камер наблюдения. Злодеи оставили ему подробные инструкции. Кто-то будет приходить, чтобы вводить ему сыворотку небольшими дозами, незаметно и медленно меняющую анатомию его тела. Когда одна из медсестер заметила его, она позвала врача.

- Я нашла его! - закричала она. - Он здесь!

Из-за угла выбежали врач и две медсестры. Исчезновение пациента, который находился под пристальным наблюдением из-за своих суицидальных наклонностей, представляло собой ситуацию особо опасного характера. Из-за этого по всей больнице проводили обыск. Они не знали, как он мог исчезнуть незамеченным, и боялись, что он может снова попытаться покончить с собой, когда никто не будет смотреть. Мать Изуку выбежала почти сразу после доктора. Слезы текли по ее щекам.

- Изуку! когда она добралась до него, у него подогнулись колени, и она опустилась на пол, обнимая его. О Боже мой...Изуку, где ты был? Я была так напугана! Никто не мог найти тебя, и я... я думала... она подавилась рыданием, слишком боясь высказать вслух то, что, по ее мнению, он сделал.
- Я в порядке, мам, пробормотал он.
- Не делай так со мной! ее голос был безумным. Мое сердце не вынесет этого... если я когданибудь потеряю тебя.... она затрясла головой, не желая думать об этом.
- Мне очень жаль.... он опустил взгляд. Я больше не буду этого делать.

Она подняла его голову, взглянув прямо в глаза.

- Скажи это ясно. Я хочу услышать это напрямую.
- ...Я... я больше не буду пытаться покончить с собой. Я обещаю.

Мать крепко обняла его, снова и снова целуя в веснушчатые щеки. - Пожалуйста, никогда больше так не делай.

- Я не буду.

Медсестра, которая нашла Изуку, увезла его обратно в палату. Хотя внешне он выглядел нормально, они должны были убедиться, что он не наглотался не тех лекарств. Его мать шла рядом с ним.

- Эй, мам?
- Да, милый.
- ...как думаешь, не слишком ли поздно подавать заявление в Юэй?

Его мать колебалась. Хотя она была рада, что он снова заговорил о своих мечтах, она боялась, каким будет его психическое состояние, если его отклонят. Или, если бы даже его приняли, что бы с ним стало?

Она заставила себя улыбнуться. - Конечно, время еще есть. Я могу заняться бумажками, пока ты выздоравливаешь. Ты хочешь подать заявление на общий курс?

- Нет. На курс Героя.

Рассеянно кивнув, она нежно сжала его руку.

- Хорошо, милый. Хорошо. Все, что захочешь.

Как только воронка закрылась, Томура повернулся, чтобы посмотреть на телевизор. Все казалось статичным, но он знал, что Сенсей наблюдает. Он никогда раньше не видел, чтобы его учитель так интересовался кем-то другим. И он так свободно предложил свою помощь.

- Сенсей, медленно и хрипло произнес Томура, вы же не собираетесь превратить этого сопляка в одного из них, не так ли?
- Нет. Он нам нужен, ответил голос из телевизора. Такой ум, как у него, было бы ужасно тратить впустую. То, что мальчик пришел к нам добровольно, было лучшим исходом, на который мы могли надеяться. Наркотик может немного исказить его разум, но я не могу сделать его безмозглым.
- А что в нем такого особенного?
- У тебя с ним больше общего, чем ты думаешь, Томура. Он мог бы стать для тебя другом.
- Хах, Томура повернулся спиной к телевизору. Это мы еще посмотрим.

Было поздно, почти полночь, когда в его палату постучали. Он открыл глаза, когда дверь вдруг отворилась, и доктор вошел в комнату, закрыв за собой. Изуку не узнавал его. Он не был одним из врачей. Мужчина сунул руку в карман халата и вытащил шприц.

- Здравствуй, Мидория-кун, - сказал доктор. - Пришло время для твоего лекарства.

Он понял, что это, должно быть, посыльный злодеев. Они говорили, что кто-то придет, чтобы принести сыворотку. Это, должно быть, он. Лунный свет отразился от края иглы. Изуку откинулся на подушку и вытянул левую руку, закатывая рукав.

- Кажется, ты уже приготовился, сказал доктор, поднимая руку мальчика.
- Я сделаю все, чтобы быть для кого-то героем.
- Должен предупредить тебя, это будет очень больно.
- Что...
- Я слышал, это довольно мучительно.
- Я пережил падение с трехэтажного здания, с горечью сказал он. С этим я справлюсь.

Доктор ввел иглу в вену на предплечье Изуку и надавил на шприц. Когда сыворотка начала действовать, он почувствовал, словно жидкий огонь пробежал по всему его телу. Внезапная боль пронзила каждую клеточку его существа. Оно забирало дыхание из его легких, поглощая его. Ему казалось, что его тело разрывается на части изнутри, огонь сжигает каждую кость и

мышцу. Он вцепился в больничный халат, задыхаясь, его рот открылся в беззвучном крике агонии. Он едва мог отдышаться. Но по мере того, как мучения усиливались, он сосредоточил мысли на своих желаниях. Сила. Если он хотел попасть в Юэй и стать таким, как Всемогущий, ему нужна была власть. И если это была та цена, которую ему пришлось заплатить, то так тому и быть. Любые страдания того стоили.

http://tl.rulate.ru/book/76030/2266469